

В канун праздника кинематографистов — Дня советского кино в Молдавии с творческим отчетом побывала народная артистка РСФСР Маргарита Володина. Сегодня она гостя «Вечернего Кишинева».

В гостининой ВЕЧЕРКИ

«ЧТОБЫ МИР СТАЛ ЛУЧШЕ»

— Маргарита Владимировна, вы не впервые приезжаете к нам в республику, но, судя по реакции зрителей, переполняющих актовые залы клубов и Дворцов культуры, интерес к вашей творческой судьбе не ослабевает. В летопись советского кинематографа вписана славная страница — созданный вами кинообраз комиссара в «Оптимистической трагедии». Как же пришли вы в кино?

— Моя судьба, я считаю, сложилась счастливо, потому что главная роль пришла ко мне в самом начале пути. Об этой роли я и не мечтала. А сегодня «Оптимистическая трагедия» дает мне уверенность и силы.

В 1958 году я окончила школу-студию имени В. И. Немировича-Данченко при МХАТе и была принята в труппу московского театра «Современник». Играла роли лирические и характерные. Первой работой в кино стала роль медсестры Кати в фильме «Огненные версты» — тогда я только начинала постигать тайны киноискусства.

И вот в 1963 году мне предложили создать образ комиссара в фильме «Оптимистическая трагедия» по пьесе Бс. Вишневецкого. Я пришла на «Мосфильм», и попала в группу, где «пробовались» Б. Андреев, В. Санасв и В. Тихонов. Закончились пробы, и я... никому в худсовете не понравилась. Один маститый режиссер говорил обо мне: «Разве такой должна быть комиссар? Я вижу ее — «фурию революции» — высокого роста да с сильным кулаком, способным утихомирить матросскую ораву». На что ему ответила жена Вишневецкого Ольга Касьяновна: «А вы знаете, с кого списывался образ комиссара? Был такой конкретный человек — удивительная девушка Лариса Рейснер. Родилась она в Прибалтике, во питыгалась в профессорской семье, ушла от этой обеспеченности, от роскоши в другую жизнь. Она была одной из первых женщин, которые стали посещать лекции в университете. Затем занялась публицистикой и поэзией. В 23 года Лариса пришла на крейсер комиссаром. Из сложнейших людей она сформировала полк, повела их за собой, потому что достучалась до их души и сознания, была

искренна и владела состраданием к людям».

Вот какую женщину мне нужно было играть. Но как сыграть этот взгляд, как передать нравственную силу и обаяние героини? И я пыталась это сделать с помощью опытного, талантливого, умного режиссера Самсонова.

Сказалось, конечно, актерское мастерство Б. Андреева и В. Санасева, создавших колоритные образы Вожака и Сиплого. Да и Вячеслав Тихонов наполнил роль Алексея точным психологическим и социальным анализом.

— Маргарита Владимировна, вы не сказали о том, что после выхода киноленты вы были названы лучшей актрисой года, а на фестивале в Сан-Франциско вам был присужден приз за лучшую женскую роль. Чем вы объясните этот ваш успех?

— Думаю, роль комиссара оказалась близкой миллионам зрителей потому, что лучшие ее качества — убежденность и целеустремленность, чистота и человечность — были присущи и многим нашим современникам.

— Вы создали в кино много очень разных женских образов. Какой же из них стал любимым?

— Они все очень непохожи друг на друга: комиссар из «Оптимистической трагедии» и надменная, презирающая народ графиня Елена Нащекина из фильма «Две жизни», хотя и жили в одну эпоху. Интересной была и роль шпионки, задержанной с поличным в Москве, из киноленты «Черный бизнес» — характер недобрый, но по-своему незаурядный. Совсем другим был образ атаманши Лельки в картине «Ярость», снятой по роману Лаврентова «Ветер». Доброй памятью живет во мне мягкий, человечный фильм «Каждый вечер в одиннадцать», совместная наша работа с М. Ножиным.

— Маргарита Владимировна, есть ли у вас свое заветное желание?

— Есть, как и у каждого из нас: чтобы работа была интересной, дети росли здоровыми, чтобы согревала нас любовь, люди стали добрее, а мир — лучше.

Вела беседу

Л. ЛОЦМАН.